

Призер (серебряная медаль) Международного литературного конкурса "8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2019".

Semper fidelis

Он был странным, нездешним, с бесшумной походкою зверолова,
иногда нелюдимым, но светлым, из тех, кто не бросит плохого слова,

нехорошего жеста, да что там - и взгляда злого,
он курил Lucky Strike, любому кофе предпочитал мате,
и только по выправке, легкой, почти исчезающей хромоте,
способности пить, не пьянея, когда все вокруг - до положенья риз...
Не скрывал, на прямой вопрос отвечал с улыбкой: "Oh, yes. Marines".
Он менял подруг. Так нередко бывает у отставных военных.
Обычный мужик, не донжуан, не монах, не евнух,
но привычка морпеха к режиму сведет с ума самых офигенных,
самых терпеливых заставит биться в истерике и слезах...
Он же не умел, не приучен был спускать такое на тормозах,
надевал бейсболку, быстро, уверенно собирал рюкзак,
исчезая из чьей-то жизни мгновенно, немедленно, на глазах,
и, еще катя на разбитой "Хонде" на запад по Иерусалиму,
брал билет онлайн, овернайт через Мадрид на Лиму...
Почему-то его всегда тянуло туда непреодолимо,
к этим каменным стенам, террасам, теням, тропинкам,
буколическим шапкам, ламам, индейцам, инкам...
Так иногда ощущаешь себя своим на чужом пиру.
Как-то, впрочем, он что-то сказал про деда по матери из Перу...
От Лимы он сутки трясся в автобусе миль восемьсот до Куско -
дорога все время вверх, серпантины, ни воздуха нет, ни спуска -
пытался уснуть, но рюкзак был тощим в итоге недолгих сборов,
на месте бродил по улочкам или сидел на площади у соборов,
ездил в горы на синем поезде, лез на самый верх храмов и пирамид,
и в груди у него растворялся какой-то спрятанный динамит...
Он возвращался, дарил дурацкие шапки и находил подругу,
курил Lucky Strike, пил мате, но снова все шло по кругу,
и Хосе Гутьеррес, известный как Инка в своем мире,
собирал рюкзак и опять улетал в Перу,
слонялся по рынкам, ел какие-то кесадилаи,
слал открытки и прилетал обратно раньше, чем они доходили,
никогда не собирался остаться там,
но однажды не сел в Лиме на рейс LATAM...
Говорили, инфаркт, Lucky Strike, Хосе исчерпал лимит,
высокогорье, вот и взорвался гребаный динамит...
Я, конечно, и сам понимаю, что это ересь.
Просто где-то на перуанском облаке нынче сидит Гутьеррес,
курит, смотрит вокруг, удивляется - эй, ребята, куда все делись,
ладно, мол, справимся, *semper* же как-никак *fidelis*,
чуть поодаль по струнке, как под линейку заправленная кровать...
И по почте долго идет открытка с подписью:
"Парни, вы здесь обязаны побывать".

Бега, бега...

Бега, бега... Что может быть важней,

длинные юбки, смешки в коридоре, овсянка и катехизис.
"Что ты читаешь, Молли? Йейтса? Это тебе не паб.
Спрячь и будь поскромнее, какие еще стихи здесь?"
Рыжая Молли из Тринити-Колледж знает наперечет
всех, кто умеет слагать сонеты на дублинской пьяной миле.
Рыжая Молли - ангел ночью. С рассветом, конечно, черт.
Будь она человеком, ее бы хоть иногда кормили.
Вечер на Графтон окутал пятничный пряный дух,
саксофонист тарашится, дую немислимые бемоли.
Старая песня чаще всего лучше новых двух.
В городе ты знаешь только ее. И Молли.

